

Он собирался ночью подняться на гору святого и найти там Шен Тиана. Тогда-то они и начнут сражаться.

Почему он просто не заявил о себе во всеуслышание? Причина такого решения была очень проста. Он не хотел называть его маленьким дедушкой.

«Красться к святому божественного небосвода... Если я выиграю, то немедленно вернусь и разоблачу пагоду Бога войны».

«Если я проиграю... самое большее, я просто буду избит!»

«Я - святой пурпурного особняка. Даже если я проиграю, меня ни за что не убьют!»

С этой мыслью Ци Шаосюань поспешно поднялся на гору святого.

Защитная формация вокруг горы святого обычно не была активна. В конце концов, Шен Тиан был переселенцем, и он и не думал избавляться от привычки экономности.

Вдобавок ко всему, Ци Шаосюань был культиватором золотого ядра десятой ступени очищения. Его истинная сила уже превзошла силу обычного культиватора зарождающейся души.

Вскоре Ци Шаосюань взошел на гору святого и увидел Шен Тиана.

Шен Тиан сидел, скрестив ноги, на камне просветления, и был полностью поглощен поглощением ци.

Вся ци вокруг горы святого бешено двигалась к Шен Тиану.

- Он что, какое-то чудовище? Как он может поглотить столько ци за один присест?

Глаза Ци Шаосюаня расширились от шока. Честно говоря, он уже начал сомневаться в собственной жизни. В конце концов, они оба были культиваторами золотого ядра, но Шен Тиан был похож на жулика.

- Никаких проблем. Он просто способен обрабатывать большое количество ци. Это еще не значит, что он силен.

Ци Шаосюань попытался утешить себя. Затем он тихо подкрался к Шен Тиану...

В тысяче шагов...

Пятьсот шагов...

В сотне шагов...

Однако Ци Шаосюань внезапно обнаружил, что Шен Тиан исчез у него на глазах.

Нет, не так... На самом деле это не он исчез, скорее это его сознание исчезло из этого мира.

Культиваторы обычно использовали свое божественное сознание, чтобы сфокусироваться на своей цели или провести разведку местности.

Но Ци Шаосюань вдруг обнаружил, что его божественное сознание больше не может сосредоточиться на Шен Тиане. Как будто Шен Тиан попал в какое-то другое измерение.

Он явно физически все еще находился на горе святого, но его сознание находилось в совершенно другом пространстве. Пространстве, которое казалось святым и нетронутым.

- Что случилось? Меня обнаружили?

Лицо Ци Шаосюаня окаменело, а его энергия начала бурлить.

Как только Ци Шаосюань приготовился нанести удар, Шен Тиан двинулся.

Его глаза были мягко закрыты, как будто у него не было никаких мирских забот в этом мире.

В его руке появился кроваво-красный меч, который сверкал безграничной убийственной аурой. Но вся эта аура плотно прилегала к мечу.

Вдруг Шен Тиан начал фехтовать. Его движения были изящными и грациозными, как будто он был Богом меча, что спустился на землю.

Его техника владения мечом была экстраординарной, и он выглядел так, словно танцевал, что выглядело еще более невероятным.

Его меч не вызывал ни малейшей вибрации в воздухе... ни ауры меча, ни даже мягкого свиста ветра.

Эта техника меча была подобна дрейфующему песку, казалось бы, безвредному, но охватывающему миллион скрытых возможностей.

Ци Шаосюань никак не мог понять эту технику.

Он не только не понимал ее, но даже не мог запомнить и одного движения.

Это было похоже на то, как Шен Тиан показывал, а потом сразу же стирал воспоминания об этой технике из его памяти.

Он наблюдал за тем, как Шен Тиан в итоге сделал несколько сотен движений, но не смог вспомнить и одного из них. Он только думал, что его движения были прекрасными и величественными, но почему сказать не мог.

Шен Тиан начал ускоряться.

По мере того, как его скорость увеличивалась, несколько сотен движений, казалось, начали сокращаться, так как он, видимо, начал выкидывать ненужные движения из этой серии.

Несколько десятков движений...

Около десятка движений...

По мере того, как количество движений уменьшалось, он все больше и больше напоминал Бога, что исполнял смертельный танец с мечом.

Этот кроваво-красный меч вскоре был охвачен слабым божественным сиянием, но оно не источало и намека на убийственную ауру.

Несмотря на это, Ци Шаосюань чувствовал, как его страх только рос.

Эта замечательные движение таили в себе неопиcуемый ужас.

Шен Тиан все это время исполнял свои движения в отчужденной, отстраненной манере, но тут он внезапно обернулся.

Его пристальный взгляд остановился на Ци Шаосюане как раз в тот момент, когда от сотни его движений осталось одно.

Свист!

Шен Тиан полностью исчез из поля зрения Ци Шаосюаня, а на его месте остался лишь остаточный образ светящегося меча.

Его древнее сияние было подобно свету луны, которая текла вниз по длинной реке времени, что пересекала столетия и века.

Оно также было похоже на кусок судьбы, которое вдруг было отрезано от времени.

Ци Шаосюань поднял голову.

Ему показалось, что висящая в небе луна раскололась.

И дело было не только в луне. Даже галактика была разрезана пополам.

На мгновение Ци Шаосюаню показалось, что он видит фигуру небесного существа - ослепительного и могущественного.

Ци Шаосюань потерял всякую волю к борьбе перед этим мечом. Он чувствовал, что борьба была лишь шуткой перед этим небесным мечом!

Все ближе и ближе...

Все, что Ци Шаосюань мог теперь видеть, было божественным светом. Кроме этого света больше ничего не существовало.

Одна единственная мысль крутилась в его голове - «Я вот-вот умру?»

Этот момент казался ему долгим, словно шли года, а не секунды.

Божественный свет померк, превратившись в ничто, а Ци Шаосюань был совершенно невредим.

Перед ним стоял человек, одетый в пурпурную одежду. Его правая рука была отрезана по плечо, и он сильно истекал кровью.

- Дядя Цзы Сюань!

Зрачки Ци Шаосюаня сузились. Тот, кто стоял перед ним, был старейшиной из священной

земли пурпурного особняка и одним из защитников Ци Шаосюаня.

Он — один из главных старейшин священной земли пурпурного особняка, Цзы Сюань был культиватором образования души и одним из лучших культиваторов в восточной пустыне.

Но его рука была отрублена по плечо. Можно было себе представить, насколько шокирован был Ци Шаосюань.

- Шен Тиан действительно отрубил дяде правую руку!

Ци Шаосюань ошеломленно уставился на Шен Тиана. Он почувствовал крайнюю беспомощность.

Его жажда битвы полностью исчезла из-за того, что он просто потерял надежду.

Если бы Ци Шаосюань отдал все свои силы, он с вероятностью в пятьдесят процентов смог бы сбежать от культиватора уровня образования души.

И этим он сильно гордился. Но одно движение Шен Тиана мгновенно отрезало руку Цзы Сюаня.

Разница между ними двумя была слишком огромной.

Ци Шаосюань беспомощно упал на колени. Он снял маску и пробормотал себе под нос: - Я... проиграл.

- Я действительно проиграл.

Цзы Сюань казался таким же потрясенным, как и Ци Шаосюань. Никто лучше него не мог знать, насколько ужасен был этот удар и меч.

Этот меч определенно не был обычным божественным артефактом. Это был, по крайней мере, псевдо-бессмертный артефакт. Он обладал самой ужасающей убийственной аурой в пяти регионах.

Но по сравнению с великолепием этой техники, даже этот абсолютный меч был ничем.

К счастью, Шен Тиан в последнюю минуту изменил направление своего меча, как будто внезапно что-то заметил.

В противном случае Цзы Сюань потерял бы голову, а не руку.

Несмотря на то, что рука уже была отрублена, он ясно чувствовал, что рана была заражена намерением меча. Для заживления этой раны Цзы Сюаню потребуется огромное количество времени.

А прикрепить руку обратно...

Он вздохнул. - Святой божественного небосвода действительно невероятный гений. С одним этим движением любой мастер меча сможет лишь упасть на колени.

Шен Тиан наконец открыл глаза.

Сознание вернулось обратно в его тело, и он почувствовал себя так, словно только что очнулся от долгого сна.

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1614560>